

РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА НАЧАЛА XX в.: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОЛЕМИКИ МЕЖДУ ИДЕАЛИСТАМИ И ПОЗИТИВИСТАМИ

А.Л.Семенова

Гуманитарный институт НовГУ, alsemenova@mail.ru

В статье рассматривается полемическое противостояние представителей русского идеализма и позитивизма начала XX в., нашедшего отражение в публицистическом процессе этого периода. Выделяются этапы в развитии полемики. Выявляются разногласие и сходство взглядов полемизирующих публицистов.

Ключевые слова: публицистика, полемика, позитивизм, идеализм, ценностные ориентации

The article deals with the antagonistic polemic between the exponents of Russian idealism and positivism in the beginning of the XX century that was in the picture of the journalism of that time. The evolution of the polemic is shown. The affinity and differences in opinion of the arguing publicists are found out and presented.

Keywords: journalism, polemic, positivism, idealism, value system

Русская философская публицистика — значимый социо-культурный феномен в истории отечественной публицистики, что показали работы И.В.Корецкой, М.А.Колерова, С.Я.Махониной [1]. О специфике этого публицистического направления начала XX в. мы уже говорили в ряде статей [2]. Концептуальный подход к русской философской публицистике этого периода позволяет проследить наиболее важные тенденции в развитии журнально-публицистического процесса эпохи.

На рубеже XIX-XX вв. произошел раскол среди марксистов, при этом можно было проследить аналогии с тем процессом, который наблюдался в конце 1840-х годов в кругу западников: А.И.Герцен, Н.П.Огарев, В.Г.Белинский заняли радикальные демократические позиции, тогда как их бывшие единомышленники предпочли либерализм.

Либеральные ценности оказались значимы и для «идеалистов» на рубеже XIX-XX вв., что определило их разрыв с марксистской ортодоксией. По мнению М.Колерова, «П.Б. Струве возглавил малочисленное, но творчески активное направление «критического марксизма», встроив русскую социальную мысль в актуальный контекст мысли общеевропейской» [3]. На первый план вышли проблемы личности, ее прав и свобод. Публицистические тексты авторов сборника «Проблемы идеализма» выявили попытку «философско-идеалистического обоснования либерализма» [4].

Такая смена взглядов получила резкий отпор у представителей марксистского лагеря. Основными оппонентами «бывших марксистов» — «неоидеалистов» стали А.Богданов, А.Луначарский, В.Базаров, которые сами при этом тяготели к неортодоксальным взглядам на марксизм. Как отмечает японский исследователь Масанори Сато, благодаря работам А.А.Богданова и др. была выдвинута новая трактовка учения К.Маркса, и «в этом большевизм предвосхитил западный марксизм» [5].

Оригинальное философское мировоззрение русских мыслителей складывалось в контексте полифонии идей начала XX в. В 1900-е годы философские искания С.Булгакова, Н.Бердяева, А.Богданова,

А.Луначарского развивались во взаимоотношении и взаимоотталкивании. При этом они неотделимы от публицистических полемики на страницах отечественной печати.

В начале XX в. спор марксистов с народниками отошел на второй план, и более актуальным оказался спор о сущности марксизма и социального прогресса между реалистами и «бывшими марксистами».

Ни позитивистское, ни идеалистическое течение в русской общественной мысли этого периода не были однородными. Идеи А.Богданова получили резкий отпор со стороны ортодоксальных марксистов в конце 1900-х годов — достаточно вспомнить знаменитую книгу В.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), а о разнообразии идеалистических исканий очень точно высказался С.Булгаков: «В нашей литературе общим именем «идеализма» теперь покрываются несродные друг другу и внутренне даже глубоко различные мирозерцания, от осторожного неокантианства до мистической метафизики Соловьева, от религиозного агностицизма или скептицизма до положительного христианского мировоззрения» [6].

Сотрудничество Н.Бердяева, С.Булгакова, С.Франка, Н.Лосского и других мыслителей идеалистического направления с журналом «Новый путь», а затем активное участие в издании «Вопросов жизни» сблизило их с представителями «нового религиозного сознания» — Д.Мережковским, З.Гиппиус, Д.Философовым.

Настоящий шумный интерес к идеалистической философии был спровоцирован сборником статей «Проблемы идеализма» (1902), который имел большой успех в отличие от книги А.Волынского «Борьба за идеализм» (1900). Через два года рецензент «Нового пути» писал: «Думали ли составители «Проблем идеализма», что они так глубоко всколыхнут болото, так сильно заденут за живое своих многочисленных противников?» [7].

По утверждению М.Колерова, с которым нельзя не согласиться, «основной причиной общественного возбуждения, вызванного сборником, явилась... связь философского идеализма с радикальной, в основном социалистической и даже — узко марксист-

ской, — в философском отношении традиционно материалистической («позитивистской») политической программой» [8]. Как признавался П.Новгородцев, идеалисты «в практической программе своей... остаются верными прежним убеждениям» [9]. Ту же мысль отстаивал и Н.Бердяев, утверждая: «мы... не изменили тем заветам, которых держались в эпоху нашего марксизма» [10].

Для начала XX в. понятие позитивизм было коррелятом марксизму, реализму. «Марксизм хочет быть синонимом социально-политического реализма и, до известной степени, является им», — отмечал С.Булгаков [11]. Публицист «Нового пути» посчитал возможным «охарактеризовать марксизм посредством одного слова... “позитивизм”» [12].

Позитивизм как философское направление проникает в Россию в середине XIX в., когда на Западе уже были популярны идеи О.Конта. На контровскую традицию был ориентирован и российский позитивизм, но он переосмысливался в соответствии с задачами русской общественной мысли: «не случайно взгляды французского философа для многих русских читателей стали известны в изложении последователя О.Конта — Э.Литтре, выступавшего с более демократических позиций, чем сам основатель новой философии» [13]. Народничество как социально-философская теория в России развивалось под влиянием в том числе и позитивистских идей.

Основная идейная позиция позитивизма направлена была против «универсализма умозрительной философии» и «всеобъемлющей истины религиозного знания». Однако философия позитивизма, «объявив борьбу утопизму предшествующих интеллектуальных традиций, сама оказалась своеобразным вариантом утопического мышления» [14], что побуждало к критике позитивистских идей и развитию неоидеалистического направления в философской мысли рубежа XIX-XX вв.

Русский позитивизм этого периода опирался на теорию Э.Маха (1838 — 1916) и Р.Авенариуса (1843 — 1896). Эмпириокритицизм европейских мыслителей в России был освоен в тесной связи с марксизмом как философским и социологическим учением: «Следуя философии истории К.Маркса, они... понимают сознание и познание как организующую форму социальной жизни, что позволяет им быть сознательными революционерами» [15]. А.А.Ермичев называет это направление русской мысли «марксистствующим позитивизмом» и отмечает, что «сами представители этого идейного образования называли себя эмпириокритиками, эмпириомонистами, эмпириосимволистами, и все соглашались с именем “реалистов” и “марксистов” [16]. Свои идеи позитивисты выразили в сборнике публицистических статей «Очерки реалистического мировоззрения» (1904).

В публицистике исследуемого периода понятия «позитивизм», «реализм», «марксизм» употребляются как взаимозаменяемые. Думается, в рамках данного обзора нет необходимости углубляться в собственно философские тонкости этой проблемы, так как речь идет о популярной философии, рассчитанной на широкую читательскую аудиторию.

В 1900-е годы полемика развивалась в три этапа по принципу концентрических кругов: разрастаясь от кружковых полемик до журнальных, от полемики между отдельными печатными органами до полемики, в которую были втянуты различные издания, сборники публицистических статей.

Первый этап обозначил основную проблематику идейного противостояния: статья Н.Бердяева «Борьба за идеализм» (Мир Божий. 1901. №6) вызвала отповедь А.Богданова — «Что такое идеализм?» (Образование. 1901. №12). Эта полемика продемонстрировала, что оппоненты сходились в признании значимости социального идеализма, который предполагал активную общественную позицию, общественную борьбу за достижение социального идеала, который каждому из публицистов виделся по-своему, но который должен был быть антибуржуазным по своему характеру.

Карамазовский вопрос, актуализированный С.Н.Булгаковым в публичном выступлении, а затем в статье «Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип» (Вопросы философии и психологии. 1902. №1), получил совершенно иные интерпретации и у оппонента Булгакова А.Луначарского в статье «Русский Фауст» (Вопросы философии и психологии. 1902. №3), и у его единомышленника Волжского (А.С.Глинки) в статье «Торжествующий аморализм (По поводу «Русского Фауста» А.Луначарского)» (Вопросы философии и психологии. 1902. №4). Статья С.Булгакова об Иване Карамазове раскрыла совершившийся переход мыслителя от «марксизма к идеализму», а также обозначила принципы социально-религиозной утопии, которая была значима для публициста в 1900-е годы. А.Луначарский выступил против «еретической» статьи бывшего марксиста и предложил читателям концепцию свободного от узких рамок морали социального творчества. Волжский же критически проанализировал обе статьи и напомнил читателям о несовершенстве наивной веры в природную моральность человека. Эта полемика продемонстрировала, что накануне первой русской революции в образованной среде обострилось противостояние идеалистических и позитивистских взглядов на общественный прогресс, его цели и задачи.

Определенным завершением идейного размежевания в кругу марксистов на идеалистов и позитивистов стали сборники статей «Проблемы идеализма» (1902), в котором были представлены П.И.Новгородцев, С.Н.Булгаков, кн. Е.Н.Трубецкой, П.Б.Струве, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, С.А.Аскольдов, кн. С.Н.Трубецкой, Б.А.Кистяковский, А.С.Лаппо-Данилевский, С.Ф.Ольденбург, Д.Е.Жуковский, и «Очерки реалистического мировоззрения» (1904), где объединились С.Суворов, А.Луначарский, В.Базаров, А.Богданов, А.Финн, П.Маслов, П.Румянцев, В.Шулятиков, В.Фриче.

Второй этап вывел идейную полемику на уровень отдельных журнальных проектов. Спор о марксизме/идеализме и сущности социальных теорий между идеалистами и позитивистами обрел совершенно иное публичное выражение, когда в информационном пространстве России появились органы печати, отстаивающие ту или иную мировоззренческую

систему: антипозитивистские «Новый путь», «Вопросы жизни» и позитивистский журнал «Правда». Одним из основных аспектов обсуждения стали проблемы позитивизма/идеализма в их отношении к социально-историческому пути России.

В условиях революционных событий 1905 г. публицистические выступления оппозиционных журналов «Правда», «Вопросы жизни» оказывались чрезвычайно близкими по духу, так как их авторы стремились сказать свое слово в нараставшем освободительном движении России. Общий освободительный пафос сближал мировоззренческих противников. Они выступали против русского самодержавия и бюрократической системы управления, обосновывали необходимость демократических преобразований в стране.

В публицистических полемиках «Нового пути», «Вопросов жизни», «Правды» парадоксальным образом получала еще большую популярность марксистская философия, к отрицанию общественной роли которой не пришли и бывшие марксисты.

Одним из существенных аспектов русской публицистики этого периода была мифологичность мышления, антропогонический миф во многом влиял на максимализм устремлений русских публицистов. Анализ публицистических текстов антипозитивистских и позитивистского журналов показал, что мифологемы «прежнего человека» — «нового человека», «старого мира» — «нового мира» соотносились с революционными, радикалистскими настроениями в русском обществе.

Третий этап отразил общую для русской интеллигенции ценностную установку на отрицание европейского пути развития, которая максимально полно раскрылась в полемике о мещанстве. С рядом статей выступил Горький — «Заметки о мещанстве» (Новая жизнь, 1905), «О цинизме» (сб. статей «Литературный распад», 1908), «Разрушение личности» (сб. статей «Очерки философии коллективизма», 1909). Его поддержал А.Луначарский статьями «Будущее религии» (Образование. 1907. №№10,11) и «Мещанство и индивидуализм» (сб. статей «Очерки философии коллективизма», 1909). Антипозитивистские позиции отстаивали в своих публикациях Д.Мережковский — «Мещанство и русская интеллигенция» (Полярная звезда. 1905. №1), «Грядущий Хам» (Полярная звезда. 1905. №3) и Н.Бердяев — «Революция и культура» (Полярная звезда. 1905. №2), «Демократия и мещанство» («Московский еженедельник». 1906. №11).

Масштаб этого обсуждения был столь резонансен, что вышел за рамки идейного спора позитивистов/идеалистов. Свои позиции высказали Д.Овсянко-Куликовский, Р.Иванов-Разумник, В.Ленин, Г.Плеханов. Завершением полемического противостояния 1900-х годов стали сборники статей «Вехи» (1909), в котором выступили М.О.Гершензон, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, А.С.Изгоев, Б.А.Кистяковский, П.Б.Струве, С.Л.Франк, и «Очерки философии коллективизма» (1909), объединивший четырех авторов — А.Богданова, В.Базарова, А.Луначарского и М.Горького.

Сборники статей «Вехи» и «Очерки философии коллективизма» стали обобщением полемиче-

ского опыта позитивистов/идеалистов в 1900-е годы. Если «Очерки философии коллективизма» завершали антимеркантистскую тему, то «Вехи» обозначили поворот в саморефлексии русской интеллигенции (отказ от радикальной критики, социального утопизма) и поставили вопрос об «интеллигенции и революции».

В обсуждении проблемы «мещанства» русскими публицистами проявились такие ценностные ориентиры, как антибуржуазность, антицерковность (и «богоискательство» русских идеалистов, и «богостроительство» русских позитивистов оказались в общей оппозиции историческому христианству и в первую очередь Русской Православной Церкви), коллективизм, отрицание европейского пути развития как несовершенного, тупикового. Такой подход можно рассматривать как общественный радикализм, тяготеющий к утопии кардинального обновления как социума, так и личности.

В полемическом противостоянии «марксистствующих позитивистов» и нео-идеалистов отразились как в призме наиболее значимые проблемы русской общественной мысли. В публицистических статьях оппонентов парадоксальным образом проявлялось не только непримиримое противостояние, но и подспудное сближение в оценке социально-исторических фактов русской жизни.

1. Корецкая И.В. «Новый путь». «Вопросы жизни» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890 — 1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С.179-233; Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». СПб., 1996. 375 с.; Колеров М.А. Сборник «Проблемы идеализма» [1902]. История и контекст. М., 2002. 224 с; Махонина С.Я. Русская легальная журналистика XX века (1905 — февраль 1917) (опыт системного исследования) // Из истории русской журналистики начала XX века / Под ред. Б.И.Есина. М.: Изд-во МГУ, 1984. С.5-49.
2. Семенова А.Л. Философская публицистика начала 1900-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.9. Вып.2. Ч.II. С.332-338; Семенова А.Л. Своеобразие русской публицистики 1900-х гг. // Вестник НовГУ. Сер.: Филология. 2009. №54. С.70-73.
3. Колеров М.А. Не мир, но меч. С.11.
4. Русская философия. Словарь / Под общей ред. М.А.Маслина. М., 1995. С.400.
5. Сато М.А. А.Богданов и создание нового человека: взгляды большевиков на человека и вселенную // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. К 60-летию проф. Вада Харуки / Под ред. Г.Бордюгова, Н.Исии, Т.Томиа. М., 2001. С.204.
6. Булгаков С. Без плана: I. «Идеализм» и общественные программы // Новый путь. 1904. №10. С.260.
7. К.С. Философия и направления. «Очерки реалистического направления». Сборник статей. СПб. 1904 г. // Новый путь. 1904. №8. С.228.
8. Колеров М.А. Не мир, но меч. С.44.
9. Новгородцев П. О философском движении наших дней // Новый путь. 1904. №10. С.61.
10. Бердяев Н. Философия и жизнь (Дневник публициста) // Новый путь. 1904. №11. С.361-375. С.373-374.
11. Булгаков С. Без плана: I. «Идеализм» и общественные программы (Продолжение) // Новый путь. 1904. №11. С.358-359.
12. Алексеев. Разложение марксизма // Новый путь. 1904. №12. С.86.
13. Гусев С.С. Парадокс позитивизма // Русский позитивизм. Лесевич. Юшкевич. Богданов / Сост., предисл, обзорная